

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о международной правосубъектности русского государства в IX-XI вв.

Шмаков Роман Валерьевич

Аспирант

Коломенский институт (филиал) ГОУ ВПО "Московский государственный открытый университет, Зарайск, Россия

E-mail: shmakov_roman@mail.ru

Вопросы государственного признания на международном уровне всегда вызывали серьезные проблемы как на практике, так и в процессе их правового регулирования. Заметим, что именно признание государства в качестве самостоятельного участника международных отношений позволяет говорить об уровне развития этого государства. А вопрос правового регулирования его международной правосубъектности может выступать своеобразным индикатором развитости правовой системы.

В данной работе предпринята попытка охарактеризовать систему международных отношений древнерусского государства с иностранными государствами, оценить уровень правового регулирования международных сношений. Дать ответ на вопрос относительно признания международной правосубъектности русского государства в период с IX по XI вв.

Данный период времени выбран не случайно, дело в том, что согласно общепринятым мнениям историков моментом образования русского государства принято считать именно IX век, XI связан с правлением князя Ярослава Мудрого, и именно в этот исторические и правовые источники данного периода прямо указывают на международное признание русского государства.

Первоначально, попытаемся установить особенности внешней политики в указанный период. Наиболее часто отношения между государствами оформляются международными договорами.

Систему международных договоров с Русью можно условно разделить, исходя из предмета их регулирования на частные и публичные. Публичные договоры, как правило, освещали вопросы заключения мира и военного сотрудничества. Историческим подтверждением тому может служить тот факт, что в походе на Крит 902 года участвовало 700 русских воинов, а в 949 году – 9 кораблей, в ломбардском походе в 935 году участвовало около 415 воинов[3].

Наиболее тесные отношения прослеживаются между русским государством и Византией. Подтверждением тому служат договоры Олега с императорами Львом и Александром 911 года и Игоря с Романом, Константином и Стефаном 945 года. Они в основном посвящены вопросам торговли и правового статуса греков на территории Руси, и русских на территории Греции, с весьма существенным набором правовых норм, детализирующих эти отношения. Но в этих договорах есть прямое указание на статус правителей русского государства, которые именуются князьями, что является доказательством их независимости.

Исследование вышеуказанного вопроса осложняется тем, что описываемые события имели место быть более тысячи лет назад, и не всегда удается найти оригиналы, до-

кументов, поэтому приходится прибегать к историческим свидетельствам, хроникам и подобным документам неправового характера.

О политических сношениях с Русью говорят и византийские источники. О таких фактах упоминает известный трактат Константина VII Багрянородного «О церемониях византийского двора» [6], где во второй книге рассказывается о приеме княгини Ольги в Константинополе, есть предположение, что наиболее тесная связь именно с Византией и стала основной причиной принятия княгиней христианства. Особый интерес вызывает формуляр, содержащийся в этом же источнике, под названием «К архонту России. Послание Константина и Романа, христоролюбивых василевсов ромеев, к архонту России.» И если провести сравнительный анализ с подобными документами, то можно сделать вывод о том, что обращение к русским князьям аналогично обращениям к венгерским князьям и печенежским ханам. Это свидетельствует о признании за Русью статуса независимого государства со стороны Византии.

Россия в этот период налаживает связи и с германским королем Оттоном I, о чем свидетельствует тот факт, что король в 959 принимал русское посольство, которое прибыло с просьбой «назначить их народу епископа и священников». И на должность епископа назначается некий Адальберт из обители св. Максимиана. Справедливости ради, стоит заметить, что уже через два года, тот вынужден бежать обратно к королю, поскольку ему не удается устройство церковной организации у «ругов».

Упоминания о подобных отношениях можно встретить также в работах Льва Дякона, Иоанна Скилицы, Никиты Хониата.

О внешних сношениях с Европой свидетельствуют и знаменитые Бертинские анналы (IX в.), повествующие о прибытии русского посольства к франкскому императору Людовику I [4]. Раффельштеттенский таможенный устав свидетельствует о торговле Руси с Европой в период Каролингов [5].

Арабские источники сообщают о весьма активной торговле русского государства с соседями. Так, Ибн-Хордадбеку в IX веке писал, что русские купцы торгуют на берегах Румского (Черного) моря практически повсеместно, поддерживают торговлю с хазарами, по реке Волге прибывая до столицы Итиля, и платят им за то пошлину. Иногда, они возят товар в Багдад. [2] Ибн-Даста указывает на торговые отношения с болгарами [1].

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что русское государство в период IX-XI веков действительно представляется самостоятельным и весьма влиятельным участником международных отношений, с активной внешнеэкономической позицией.

Литература

1. 1. Абу-Али Ахмед Бен Омар Ибн-Даста. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах славянах и руссах. Д.А. Хвольсон. СПб, Типография императорской академии наук, 1869.С.23.
2. 2. Вестник русского географического общества, 1854 г., I, стр. 49-68.
3. 3. Константин Багрянородный, Л. П. С. 44.
4. 4. Продолжение хроники регинона Прюмского (continuation Reginonis), p.169-172.

5. 5. Раффельштеттенский таможенный устав. Пер. Василевский. 1888. С. 124-126.
6. 6. De ceremoniis aulae byzantinae. II, 48.
7. 7. The Annal of St. Bertin/ Transl. Nelson. Manchester, 1991